

ЕНИСЕЙСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

Націонализмъ, какъ основа политической живучести.

(Продолженіе.*)

Мы полагаемъ, что любовь къ родинѣ, —патріотизмъ, извѣстная доля привязанности къ народу своему, къ его судьбамъ или націонализмъ въ дѣйствительности и жизни человѣка при настоящихъ условіяхъ его существованія на землѣ положительно неустранимы — неизбежны, при настоящей степени культурности, отсутствіе или притупленіе этихъ чувствъ въ обиходѣ современнаго, принадлежащаго даже къ наиболее просвѣщенной части человѣчества, гражданина есть, по меньшей мѣрѣ, уродство — аномалія. (А въ громадной семьѣ, тѣмъ болѣе, не безъ уродовъ). И такіе люди, утратившіе цѣлость своей духовной природы, граждане вселенной безъ культа родины —отечества, по нашему глубокому убѣжденію, могутъ только искусственно созлаваться. И до сего времени едва-ли можно указать хотя бы одну какую нибудь націю, которая была бы заинтересована размноженіемъ такого типа гражданъ-космополитовъ; и это понятно, потому, что такіе люди, безъ любви къ своему народу, къ родинѣ своей, ни къ чему непригодны, какъ лишеныя самыхъ существенныхъ и сильныхъ двигателей къ продуктивной, живой и полезной дѣятельности и безпрерывной работѣ на благо общества. Слѣдовательно, никакая нація, никакой народъ, тѣмъ болѣе исторически сложившееся государство, не могутъ быть сознательно заинтересованы въ размноженіи такихъ ненужныхъ гражданъ, если этой націи, этому государству присуще еще чувство самосо-

храненія, стремленіе къ самостоятельной независимой политической жизни...

Тѣмъ не менѣе, упадокъ патріотическаго чувства въ русскихъ людяхъ, замѣтное ослабленіе чувства уваженія къ родинѣ и ко всему русскому, выражающееся въ постоянномъ самооплеваніи и часто незаслуженномъ и неосновательномъ самоуничиженіи, есть фактъ. И нельзя не признать, что главная причина этого печальнаго, прискорбнаго явленія лежитъ, прежде всего, въ самомъ строѣ современной русской жизни сверху до низу. Здѣсь много такого, что, дѣйствительно, можетъ вести къ пониженію національнаго самосознанія и къ притупленію патріотическаго чувства. Вся современная русская социальна-бытовая жизнь, во всей ея совокупности, является той систематической школой, которая своими вліяніями въ корни разрушаетъ — подтачиваетъ, еще сравнительно юный, и потому слабый организмъ нашего государства, неокрѣпшей нашей народности. Достаточно представить себѣ тѣ часто самыя легкомысленныя увлеченія, въ которыя мы, русскіе, склонны впадать, при появленіи какихъ нибудь заморскихъ, заграничныхъ новиннокъ; не взирая на то, что они многое доброе, старое наше русское — исключаютъ, что они въ корни разрушаютъ многія національныя наши здоровыя и разумныя, исторически сложившіяся традиціи, мы съ жадностью принимаемъ ихъ и стараемся съѣшно насаждать ихъ у себя, въ нашемъ слѣпомъ рабскомъ довѣрїи западу. И вотъ плоды этихъ неблагоприятныхъ условій для правильнаго, нормальнаго и естественнаго развитія національнаго самосознанія на лицо; это, прежде всего, наблюдаемая нами, всевозможныя нестроенія въ нашей современной политической и общественной жизни, — разныя зло-

*) См. №№ 13, 14, 15, 16, 17 «Енис. Церк. Вѣстника».

употребленія, воровство и хищеніе, обманъ и фальшь; и все это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о чести родины и о достоинствѣ націи. Эта сумма отрицательныхъ явленій нашей національной русской жизни, благодаря широкой гласности, дѣлается достояніемъ общества и, несомнѣнно, дѣйствуетъ на пониженіе національнаго самосознанія, рѣзко и рѣшительно свидѣтельствуя о несовершенствахъ строя нашей государственной и общественной жизни.

А наша наука русская, литература, періодическая печать и даже самая школа наша—высшая, средняя и низшая-элементарная? и т. п. Какова ихъ внутренняя организація, каковъ ихъ строй и духъ? Что онѣ даютъ уму и сердцу русскаго юношества? Чѣмъ питаютъ онѣ русскую юную душу?...*) Все это въ совокупности и составляетъ ту практическую школу житейскую, изъ которой выходятъ граждане—уроды и калѣки, безъ знанія народа и родины, безъ знанія ея прошлаго и настоящаго, не только безъ любви къ отечеству, но даже безъ уваженія къ нему. Въ этой широкой школѣ съ иноземными, чуждыми русской исторіи, вліяніями научили нашу молодежь, надежду націи, нашу молодежь, не огражденную хотя бы въ мѣру интересовъ національнаго самолюбія — достоинства, отъ тлетворнаго вліянія, наше молодое поколѣніе научили стыдиться всего русскаго, все русское клеймить презрѣніемъ, отсутствіемъ таланта, высмѣивать, вышучивать дефекты (недостатки) русской дѣйствительности, частныя—единичныя отрицательныя явленія, по крайней узости умственнаго кругозора и просто по невѣжеству, возводить въ общія, нормальныя (обычныя) проявленія увлеченія возводить въ принципъ національной русской жизни, общей русской дѣйствительности. Вотъ откуда, прежде всего, возникаетъ—рождается равноду-

*) Наши заморскіе учителя-благодѣтели американцы, при всей своей просвѣщенности, нашли возможнымъ и справедливымъ (въ Калифорніи) изгнать изъ своихъ национальныхъ школъ японцевъ. Конфликтъ достойный вниманія и чѣмъ онъ разрѣшится, неизвѣстно; но можно предполагать, что японцы должны будутъ примириться съ новымъ положеніемъ—объ ограниченіи ихъ въ дѣлѣ пользованія правительственными, национальными американскими школами. Въ мѣстной хроникѣ отъ 25 ноября 1906 г. «Новаго Времени» № 11029 сообщается: «Дорогомиловскій отдѣлъ русской монархической партіи отправилъ Государю телеграмму: „Великій Государь, мы колѣно-преклоненно молимъ тебя: останови державнымъ своимъ словомъ все продолжающееся и усиливающееся растлѣніе нашихъ дѣтей, вносимое въ школы евреями и еврействующими учителями и поощряемое твоимъ министромъ. Не можетъ русскій народъ спокойно смотрѣть на то, какъ гибнетъ будущее поколѣніе со всѣми надеждами на возрожденіе мощи и величія нашей матери—Россіи и просить, чтобы не тлетворный еврейскій, а духъ Божій озарялъ его школы».

шіе, нелюбовь къ родинѣ, позорная апатія и безразличіе къ судьбамъ ея, къ ея печалямъ и скорбямъ. Вотъ подъ вліяніемъ какихъ условій постепенно—незамѣтно понижается пульсъ національнаго самочувствія, національной жизни, и гаснетъ постепенно свѣтъ національнаго самосознанія! Такъ постепенно слабѣетъ чувство самосохраненія у цѣлой многомилліонной націи и можетъ привести ее къ печальному концу!

А враги нашей государственности, завистники нашей политической мощи? Развѣ они дремлютъ? Они тоже пользуются всякой возможностью влить и свою каплю горечи въ взбаломученное море. Опаснѣе, конечно, враги внутренніе. Эти враги нашей народности, они только могутъ быть заинтересованы въ такомъ именно направленіи и развитіи русскаго народа. Они намѣренно—сознательно играютъ, какъ на биржѣ спекулянты, играютъ на пониженіе нашего національнаго самочувствія. Они, наши враги, испытываютъ твердость и силу нашего духа, степень сознательности нашей политической жизни. Они стараются насъ изучить сначала, подмѣтить наши национальныя особенности, которыя бы можно использовать для разъ намѣченной цѣли... И вотъ, въ своихъ цѣляхъ и интересахъ, они находятъ возможнымъ воспользоваться тѣмъ, что, дѣйствительно, есть наилучшаго въ природѣ русскаго народа, воспитавшагося подъ неослабимымъ вліяніемъ св. церкви, его склонностью къ идеализму, который давно уже не чтится у другихъ. Наши враги во имя какихъ-то отдаленныхъ, „недосягаемо высокихъ“, идеаловъ, лишь намъ однимъ—русскимъ—усердно навязываемыхъ къ неотложному практическому осуществленію, они рекомендуютъ намъ въ нашей соціально-политической жизни „отвергнуться себѣ“. (Марк. IX, 34). Но чтобы толкнуть насъ на этотъ величайшій, а вмѣстѣ и опасный подвигъ, они намѣренно злоупотребляютъ нашимъ великодушіемъ или скорѣе простодушіемъ; они намѣренно ослѣпляютъ насъ, русскихъ людей, льстивымъ признаніемъ нашей высокой, будто-бы, культурности; они считаютъ насъ русскихъ способными рѣшительно стать въ нашей соціально-политической жизни на прямой путь практическаго осуществленія недосягаемо высокихъ общечеловѣческихъ идеаловъ; считаютъ насъ, проще сказать, по нашей малокультурности способными сдѣлать опасный шагъ, стать на рискованный путь практическаго осуществленія утопическихъ теорій въ соціально-политической области. Для этого они часто недостойными средствами, разсчитанными именно на некультурность значительной части русскаго общества и

крайнее самоуби́е наше, понуждаютъ насъ отказаться отъ нашихъ правъ, отъ правъ хозяина земли, забыть о своей національности, какъ пережиткѣ въ культурномъ обществѣ; рекомендуютъ намъ, если мы желаемъ войти въ семью просвѣщенныхъ народовъ, отречься отъ родины, отъ нашихъ вѣковыхъ, національныхъ, исторически сложившихся традицій, отъ религіозныхъ вѣрованій, отъ св. церкви съ ея христіански-священными установленіями и обычаями благочестивыми, имѣющими глубоко-воспитательное значеніе для народа православнаго? Намъ рекомендуютъ перестать быть русскими, и сдѣлаться во имя общаго блага народовъ — просто человѣками или «космополитами»!

(Прод. слѣд.)

Новый церковный законъ во Франціи.

11-го декабря магистръ итальянской франкмассонской ложи прислалъ магистру французской телеграмму ниже-слѣдующаго содержанія: „Франція сегодня дѣлаетъ новый славный шагъ по пути человѣческаго освобожденія и вписываетъ незабвенный день въ золотую книгу гражданскихъ побѣдъ. Мы посылаемъ братскій привѣтъ вамъ всѣмъ, которые боролись и побѣдили на пользу нашего общаго идеала“.

Проведеніе въ жизнь закона объ отдѣленіи церкви отъ государства пока проходитъ безъ особыхъ столкновений, если не считать мелкихъ стычекъ, бывшихъ напр. въ Нантѣ, Безансонѣ и Ліонѣ между католиками и полицейскими агентами, явившимися выселять епископовъ и священниковъ изъ ихъ резиденцій. Даже въ Вандеѣ и Британи, гдѣ католики болѣе сильны, все пока на видъ тихо и населеніе относится, повидимому, безразлично и повсюду дѣло ограничивается манифестаціями довольно мирнаго характера.

Когда настала часъ выѣзда парижскаго архіепископа, кардинала Ришара изъ его резиденціи, къ архіепископскому дому собралась огромная толпа народа. Когда престарѣлый архипастырь вышелъ на подъѣздъ, вся толпа обнажила головы и, колѣнопреклоненная, приняла его благословеніе. Архіепископъ тогда обратился къ народу со словомъ вѣры и утѣшенія и просилъ быть спокойными и законопослушными. Это была могучая и трогательная картина. Лошади изъ экипажа были моментально выпряжены и многотысячная толпа съ пѣніемъ священныхъ псалмовъ не везла, а почти несла на рукахъ своего любимаго архипастыря по улицамъ Парижа въ частный домъ, предложенный ему

для временнаго жительства однимъ изъ депутатовъ. У новаго мѣста жительства, въ тоже время, уже ждала другая толпа, которая восторженно встрѣчала архіепископа Ришара.

По подсчету парижскихъ газетъ, собралось до 6—7 тыс. народа. Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что парижское населеніе, не смотря на свой видимый религіозный индеферентизмъ, вообще привыкло относиться къ своимъ архіепископамъ съ большимъ уваженіемъ, ибо надъ ихъ головами давно уже рѣветъ мученической вѣнецъ, т. к. постъ архіепископа парижскаго всегда былъ самымъ высокимъ трудомъ и опаснымъ среди политическихъ бурь, пролетавшихъ надъ Франціей за послѣднее столѣтіе.

Такъ за кардиналомъ Мори, первымъ парижскимъ архіепископомъ послѣ реставраціи и умершимъ въ ссылкѣ, послѣдовали семь архіепископовъ, изъ которыхъ трое были убиты, а четверо перенесли на своемъ высокомъ посту самыя тяжелыя испытанія во время политической борьбы и преслѣдованія.

О нихъ жива память, какъ о пастыряхъ добрыхъ, творившихъ одно добро и благодѣянія и среди самыхъ трагическихъ событій они явили собою великій примѣръ мужества и самоотверженія.

Напримѣръ, архіепископъ Келенъ въ 1821 году, во время сильной холеры, обратилъ свой собственный домъ и всѣ церковныя зданія въ госпитали и съ полнымъ самоотверженіемъ лично ухаживалъ за больными и успокаивалъ обезумѣвшее отъ отчаянія населеніе и если самъ остался живъ, то какимъ-то чудомъ. Въ 1838 году ему наследовалъ архіепископъ Аффрѣ.

Въ ужасные іюньскіе дни 1848 года, когда разразилась революція, архіепископъ съ крестомъ въ рукѣ отправился въ Faubourg St. Antoine къ возставшимъ, дабы попытаться остановить братоубійственную войну, залившую кровью улицы Парижа, а чтобы его слышала та и другая сторона, онъ взошелъ на баррикады. Какъ только онъ появился съ крестомъ въ рукахъ, войска прекратили огонь, но архіепископъ падаетъ, смертельно раненый пулей одного изъ инсургентовъ.

Послѣдними словами умирающаго архипастыря были слова: „добрый пастырь душу свою полагаетъ за овцы... Дай Богъ, чтобы моя кровь была послѣднею, пролитою здѣсь“.

Не менѣе трагически кончили послѣдующіе два архіепископа; Сибуръ былъ заколотъ почти у подножія алтара отлученнымъ отъ церкви священникомъ, а Добруа былъ заключенъ въ мазацкую тюрьму и

разстрѣлянь вмѣстѣ съ другими священниками въ 1871 году революціонерами.

Эта маленькая историческая справка можетъ воиолнѣ объяснить тѣ глубокія чувства, которыя заставили въ наши дни опуститься на колѣни парижскую толпу предъ архипастыремъ, переживающимъ тяжелыя минуты его жизни.

Но что можно сказать о славѣ парижскихъ архіепископовъ того, увы, нельзя сказать про всѣхъ священниковъ, заботы которыхъ о личномъ матеріальномъ благѣ вложили могущественное оружіе въ руки антиклерикаловъ, которое помогло имъ въ значительной степени распатать необходимое и высокое довѣріе и уваженіе къ своимъ пастырямъ.

Новый законъ отдѣленія церкви отъ государства наноситъ жестокой матеріальной ударъ большинству священниковъ Франціи, которые лишаются послѣднихъ средствъ къ существованію, ибо государственныя, хотя и ничтожныя пенсіи были единственнымъ, въ бѣдныхъ и малолюдныхъ приходахъ, средствомъ къ существованію.

Но, не всѣ священники удручены этою мѣрою правительства; напротивъ, многіе кюрэ находятъ, что теперь, и именно теперь во дни гоненія открывается широкое поле для будущихъ подвиговъ христіанства и новаго завоеванія міра путемъ любви и самоотреченія. Одинъ весьма чтимый священникъ, сказалъ: „давно уже слѣдовало всѣмъ священникамъ отказаться отъ матеріальной связи съ государствомъ, какъ-то сдѣлали священники Ирландіи, которымъ англичане давно уже навязывали свою матеріальную поддержку и тѣмъ самымъ хотѣли наложить на нихъ неразрывныя цѣпи обязательствъ. Тогда исчезнетъ политическая ненависть, и зависти людской не будетъ мѣста. Тогда церковь предстанетъ народу такою, какою создалъ ее Богъ—стоящею выше земныхъ интересовъ и будетъ тогда она сильна своею нищетою и властью добродѣтели. Не религія отталкиваетъ человѣка, а тотъ образъ, та личина, въ которой представляютъ ее людямъ. Мы должны спасти христіанство, вознеся его выше человѣческихъ страстей и выше политическихъ бурь. Служители Того, Кто родился въ ясляхъ и умеръ на крестѣ, пусть поднимутся до своей высоты, пусть окунутся въ бѣдность и страданіе, чтобы слово Бога, страдавшаго и нищаго, возымѣло на ихъ устахъ прелесть и силу божественнаго слова. Мы всѣ пойдемъ въ народъ, какъ апостолы, и вновь покоримъ міръ. А на развалинахъ извращенной религіи воспоемъ побѣдную пѣснь міра и любви.“

Французская печать сообщаетъ текстъ новаго закона,

въ его окончательной формѣ, одобренной обѣими палатами. Въ виду исключительной важности этого закона приводимъ его текстъ почти полностью.

Ст. 1. — Со времени обнародованія настоящаго закона, государство, департаменты и общины вступаютъ въ полное владѣніе архіепископствами, епископствами, священническими домами и семинаріями, составляющими ихъ собственность и на пользованіе которыми не было предъявлено правъ ассоціаціями культа, составленными въ теченіе года, истекшаго со времени провозглашенія закона 9 декабря 1905 г., согласно постановленіямъ этого закона.

Точно также, при отсутствіи священническаго дома, въ случаѣ несформированія ассоціацій культа, общины прекращаютъ уплату квартирнаго довольствія.

Отдача въ наемъ упомянутыхъ зданій, принадлежащихъ департаментамъ или общинамъ, должна производиться съ одобренія префектурной администраціи...

Ст. 2. — Имущество церковныхъ учреждений, на которое не предъявлено правъ ассоціаціями культа, сформированными въ теченіе года, слѣдовавшаго за провозглашеніемъ закона 9 декабря 1905 г., согласно постановленіямъ этого закона, поступаетъ съ момента обнародованія настоящаго закона въ полное распоряженіе коммунальныхъ благотворительныхъ учреждений, согласно условіямъ, опредѣленнымъ въ упомянутомъ законѣ...

Ст. 3. — По истеченіи мѣсяца со времени вступленія въ силу настоящаго закона отмѣняется выдача вознагражденія, узаконеннаго актомъ 9 декабря 1905 г. тѣмъ священникамъ, которые будутъ продолжать выполнять свои функціи въ границахъ, установленныхъ духовной властью, или не выполнять условій, предусматриваемыхъ закономъ 9 декабря 1905 г. или настоящимъ закономъ для общественнаго отправления богослуженія, послѣ нарушенія ими закона.

Лишеніе права на вознагражденіе будетъ утверждаться министромъ финансовъ на основаніи извлеченія изъ судебныхъ протоколовъ или на основаніи постановленій, направляемыхъ къ нему отъ министра юстиціи.

Ст. 4. — Независимо отъ ассоціацій, согласныхъ съ постановленіями закона 9 декабря 1905 г., общественное отправление культа можетъ совершаться, какъ при посредствѣ ассоціацій, предусматриваемыхъ закономъ 1 іюля 1901 г., такъ и при посредствѣ собраній, созываемыхъ по частной инициативѣ, согласно закону 30 іюня 1881 г. и согласно предписаніямъ закона 9 декабря 1905 г.

Ст. 5.—При отсутствіи ассоціацій культа, здавія, предназначенныя для отправленія богослуженія, а также и находящееся въ нихъ движимое имущество будутъ по прежнему предоставляться въ распоряженіе мірянъ и священниковъ для отправленія религіи, за нѣкоторыми исключеніями, предусмотрѣнными закономъ 9-го декабря 1905 г.

Безплатное пользованіе этими здавіями и имуществомъ можетъ быть предоставлено, какъ ассоціаціямъ культа, составленнымъ согласно закону 9 декабря 1905 г., такъ и ассоціаціямъ, сформированнымъ въ силу постановленій закона 1 іюля 1901 г., а также священникамъ, имена которыхъ должны быть указаны въ заявленіяхъ, согласно предписаніямъ закона 9 декабря 1905 г. („Россія“).

Они требуютъ отреченія отъ христіанства.

(Окончаніе).*)

Итакъ: тѣ социаль-демократы, которые говорятъ, что они къ религіи относятся только безразлично,—говорятъ ложь. И русскіе вожаки этой партіи сознательно обманываютъ русскихъ людей, въ цѣляхъ своей партіи; а свой обманъ они называютъ „тактическимъ партійнымъ приѣмомъ“.

Читатель ожидаетъ отъ меня фактическихъ доказательствъ?— Съ удовольствіемъ предлагаю ихъ —потому что ради ихъ обнаруженія и началъ писать.

Въ Казани имѣется въ продажѣ книжка «Новая нагорная проповѣдь»; цѣна 1 коп.

Это холодное, сознательное глумленіе надъ нагорною проповѣдью Іисуса Христа *); новая нагорная проповѣдь принадлежитъ городскому рабочему, „который одѣтъ въ обыкновенное платье горожанина:“ Это социаль-демократъ? или кто онъ?—судите сами, читатель, по слѣдующимъ выдержкамъ изъ его „проповѣди“:

„Вы слышали проповѣдь (христіанскую), — такъ обращается къ своимъ слушателямъ социаль-демократъ. — Вотъ уже скоро двѣ тысячи лѣтъ, какъ раздалась она впервые въ Галилеѣ. Съ того времени, изо дня въ день и на все лады кормятъ народъ обѣщаніями всякихъ блаженствъ... Пора положить конецъ этому вѣковому обману и, отвергнувшись лжи, познать истину!“

*) См. № 19 „Ев. Ц. Б.“

*) И подобныхъ книжекъ въ Казанскихъ книжныхъ магазинахъ гг. Дубровина и Башмакова—очень много. И антихристіанское просвѣщеніе гораздо дешевле 30 сребренниковъ,—книжки продаются не дороже 50 копѣекъ; такъ дешево нынѣ глумленіе надъ І. Христомъ.

Толстой въ своей критикѣ на евангеліе находитъ, что нагорная проповѣдь есть величайшая страница изъ ученій о способахъ умиротворенія земли; онъ находитъ, что заповѣди о блаженствахъ имѣли во всей исторіи міра самое высокое облагораживающее значеніе. Толстой въ заповѣдяхъ о милости, кротости, чистотѣ сердца находитъ единственное средство къ общественному счастью...

Но все это Христово ученіе —по мнѣнію социаль-демократической „Донской Рѣчи“ (это издатели антихристіанскихъ брошюръ)—есть только „вѣковой обманъ.“

„Донская Рѣчь“ предлагаетъ другую „истину“, свою собственную; какова она—увидимъ сейчасъ. —Мы не будемъ говорить о незнаніи и непониманіи этими господами христіанскаго ученія, не будемъ говорить, что социаль-демократы не знаютъ кто такіе нищіе духомъ, кроткіе, миротворцы... Мы укажемъ только на отрицаніе того, что авторъ-соціалистъ понимаетъ и отрицаетъ сознательно.

И вотъ, онъ пишетъ слѣдующее:

„Несчастны алчущіе и жаждущіе правды, если они... возложили надежды свои на Бога; ибо они никогда не насытятся.“

„Несчастны миротворцы, ибо то, что они будутъ наречены сынами божіими (да,—это слово написано съ маленькой буквы), не сдѣлаетъ ихъ способными постоять за правду.“

„Не слушайте тѣхъ, кто говоритъ вамъ, что не надо противиться, когда васъ обируютъ и грабятъ, и что, если съ васъ снимаютъ рубашку, то должно отдать и остальную одежду. Не слушайте ихъ, ибо такъ говорятъ подкупные холопы“...

Такъ, вотъ, видите ли, русскіе люди, Іисусъ Христосъ, по мнѣнію социаль-демократовъ былъ... языкъ не поворачивается сказать, какъ его называютъ эти безбожники!

А всехъ послѣдователей Христовыхъ они такъ называютъ: „эти люди, сердце которыхъ дрябло,—которые ни взора ничьего не радуютъ, ни голода утолить не могутъ“...

Такъ что величайшіе герои духа, возросшіе или въ Церкви или, по крайней мѣрѣ, на идеяхъ христіанства, на идеѣ о любви и всепрощеніи, о милости и самоотверженіи, все они—только „подкупленные холопы“ съ дряблыми сердцами.

Положимъ: это ужъ очень невѣжественно, но за то —откровенно... Но гдѣ же, однако, эта „истина“, которую обѣщаютъ намъ социаль-демократы?—Вѣдь они

же вѣчно, хотя и безсердечно, твердятъ міру, что ихъ идеаль—свобода, равенство и братство всѣхъ безъ исключенія...

Каюсь: я самъ долго вѣрилъ въ ихъ искренность; каюсь, я думалъ, что для нихъ есть хотя что нибудь святое; я думалъ, что они цѣнятъ хотя свое собственное слово.—Увы,—эти слова о равенствѣ и братствѣ—тсже только «тактической пріемъ» ихъ партіи, т. е., только коварный обманъ для привлеченія въ свою партію большаго числа членовъ.

Вы, читатель, въ негодованіи спросите, какъ я могу такъ опредѣленно и рѣзко обвинять цѣлую партію въ неблаговидныхъ поступкахъ.

Выписываю изъ «новой нагорной проповѣди» доказательство справедливости моихъ сужденій: „вы слышали, что сказано (Христомъ): любите враговъ вашихъ и благословляйте обижающихъ и гонящихъ васъ,“ а я говорю вамъ: „ненавидьте враговъ вашихъ всѣми силами души.“

И далѣе. Мы знаемъ слова Господа: прійдите ко Мнѣ труждающіеся и обремененные. „Новая проповѣдь“ социаль-демократовъ говоритъ иное. Вы слышали кличъ: труждающіеся и обремененные всѣхъ strapsъ, соединяйтесь! Слѣдуйте этой заповѣди!

И такъ, „ненавидьте враговъ вашихъ,“—вотъ та новая „истина,“ которую открываютъ социалисты... Прекрасное равенство и братство у этихъ лицемѣровъ! Кто же наши „враги?“—Да всѣ, рѣшительно всѣ безъ исключенія, ближнихъ для нихъ нѣтъ.

И какое же «общество» можно основать и какое общество можетъ жить, основываясь на началахъ всеобщей взаимной ненависти?

Да, вѣдь, у разбойниковъ даже этой „заповѣди“ нѣтъ о ненависти ко врагамъ...

Не ясно ли, что люди, поставившіе девизомъ своей дѣятельности извѣстные слова: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь,“ т. е., такъ называемые, „социаль-демократы,“—требуютъ отреченія отъ христіанства?

Да, они всегда молчатъ о Христвѣ и молчаливо, но настойчиво требуютъ отъ своихъ послѣдователей отреченія отъ христіанства и вообще отъ всякой религіи.

Ихъ проповѣдь есть проповѣдь о ненависти, о какомъ то людоедствѣ, недостойномъ человѣка.

Ихъ слова о братствѣ—по существу своему обманъ; они считаютъ „братьями“ только свою партію, всѣ остальные у нихъ считаются врагами, которыхъ нужно только ненавидѣть.

А это и есть несомнѣнное отреченіе отъ Христа и

христіанства, и теоретически и практически. *И русскіе социалисты*—не лучше нѣмецкихъ своихъ учителей.

Льтопись церковно-общественной жизни въ Европейской Россіи и Сибири.

Къ покушенію на Государя Императора.

До всеобщаго свѣдѣнія доведенъ фактъ, способный произвести подавляющее впечатлѣніе на всякаго вдумчиваго русскаго человѣка, сколько-нибудь дорожащаго миромъ и счастьемъ своей родины. Этотъ фактъ—готовившееся въ мартѣ покушеніе на священную Особу Русскаго Монарха, а также еще на перваго министра П. А. Столыпина и Великаго Князя Николая Николаевича. Слухи объ этомъ обстоятельстве побудили членовъ Думы, правыхъ и умѣренныхъ, обратиться къ правительству съ запросомъ о ихъ достовѣрности. Ораторъ правыхъ, между прочимъ, говорилъ:

„Хотя обращеніе за разъясненіемъ, которое лежитъ теперь передъ вами, внесено фракціей умѣренныхъ и правыхъ, но первое наше желаніе это то, чтобы оно носило совершенно безпартійный характеръ. При имени Монарха, которому грозила лютаѣ смерть, предъ опасностью, которая черной тучей нависла надъ отечествомъ, должна замолкнуть партійная рознь среди всѣхъ тѣхъ, которые искренно соблюдаютъ основныя законы Императора Николая II, но за то въ такую торжественную минуту пусть заговорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ, а не однимъ языкомъ, всѣ народы и племена, населяющіе необъятную Россію отъ Польши до Камчатки, отъ Печерскихъ тундръ до вершинъ Арарата. Языкъ этотъ гласитъ о вѣрности нашему Царю, о радости по случаю избавленія его отъ руки убійцы и негодованіи противъ насильниковъ, которымъ видно мало позора и несчастья 1 марта 1881 г. До сихъ поръ, мы пребывали въ заблужденіи, мы съ ужасомъ видѣли, какъ мужественно падали отъ руки убійцы революціонеровъ вѣрные слуги нашего Государя, вѣрные сыны Россіи, съ честью погибая на славной стезѣ долга, но мы не допускали мысли, что рука убійцы дерзнетъ подняться на Того, Кто олицетворяетъ честь и мощь Россіи, противъ Того, Кто даровалъ Россіи народное представительство. Но, господа, мы жестоко ошиблись, оказалось, что нѣтъ границъ человѣческой злобѣ, нѣтъ предѣловъ той бездны гибели, въ которую повергаетъ человѣка-звѣря ангель ненависти и лжи. Теперь новая забота, новая самая ужасная тревога усугубляетъ тревоги и заботы переживаемаго нами ли-

холѣтія. Нашъ умъ и наше сердце будутъ чутко и болѣзненно на стражѣ безопасности нашего Государя. Но великіе народы умѣютъ переносить грозныя бури, и Царь сохранилъ свою Россію и Россія сохранила своего Царя. Въ этомъ сознаніи постараемся съ полнымъ спокойствіемъ выслушать сообщеніе, которое имѣетъ намъ сдѣлать правительство и твердо, съ достоинствомъ скажемъ лиходѣямъ, позорящимъ имя русское, какъ къ нимъ относится Г. Дума, а Царю чистымъ сердцемъ скажемъ о нашей безпредѣльной любви и непоколебимой вѣрности“.

Предсѣдатель совѣта министровъ сообщилъ, что покушеніе, дѣйствительно, готовилось нѣ, благодаря невѣроятнымъ усиліямъ полиціи (организация—шайка вела свое гнусное дѣло крайне осторожно, таинственно мѣняя квартиры и употребляя всякіе пароли), кровавыя дѣянія предупреждены, шайка выслѣжена и арестована. Выражая радость по поводу избавленія Монарха отъ смерти и негодованіе убійцамъ, Дума перешла къ очереднымъ дѣламъ. Что, однако, весьма характерно и что слѣдуетъ получить запомнимъ русскому народу, — на первой части засѣданія, когда шла рѣчь о покушеніи въ Думѣ отсутствовали социаль-демократы, революціонеры и „трудовики“. Потомъ они явились и подняли страшный шумъ по поводу ареста одного депутата (революціонера-инородца Озоля), у котораго на квартирѣ собирались революціонеры, каковымъ арестомъ, якобы, нарушалась „неприкосновенность“ члена Думы (неприкосновенность эти господа понимаютъ въ смыслѣ папской непогрѣшимости и возможности дѣлать „что угодно“) и ея честь. По поводу такого поведенія лѣвыхъ, которое не могло не произвести тягостнаго впечатлѣнія, одинъ депутатъ-мужичекъ (Красковскій) сказалъ:

„Почему эти, полныя теперь скамьи, такъ серьезно защищающія честь Думы, были пусты въ то время, когда обсуждался вопросъ не о лишеніи свободы, не объ обыскахъ, а о лишеніи драгоцѣнной жизни Того, чьей властью мы здѣсь существуемъ? (Бурные аплодисменты). Какъ невѣжественный крестьянинъ могу только сказать: честь и слава полицейскимъ чинамъ свято и ненарушимо исполняющимъ долгъ службы, старающимся уничтожить и искоренить крамолу“ (Аплодисменты).

Въ самомъ дѣлѣ, почему? Не „горѣла ли на ворѣ шайка“? Преступленіе готовили тѣ, что именуютъ себя партіей „социаль-революціонеровъ“.

Государственный Совѣтъ выразилъ единогласно

порицаніе и презрѣніе убійцамъ, горячія чувства преданности Монарху. Въ храмахъ совершались благодарственные молебствія.

Русская печать.

Господа „кадеты“. Кто слѣдитъ за ходомъ политическихъ событій въ нашей странѣ и жизнью ея партій, тотъ, конечно, хорошо знаетъ что это за партія.

Будемъ судить на основаніи реальныхъ, *непреложныхъ фактовъ*. А они гласятъ слѣдующее:

Въ прошломъ году въ выборгскомъ воззваніи эта партія требовала, чтобы народъ не платилъ податей и не давалъ солдатъ. Сколько народу было подведено подъ наказаніе, сколько бѣды было надѣлано этимъ воззваніемъ, нечего говорить, такъ какъ всѣ слышали или читали объ этомъ. Въ нынѣшнемъ году эта партія первая поддержала требованіе о солдатахъ и о податяхъ, утвердивъ государственную роспись. Это, конечно, хорошо, что люди одумались, но гдѣ же былъ у нихъ умъ ранѣе и какъ же они думаютъ вести за собою другихъ людей, когда сами не знаютъ, что дѣлаютъ. Во всѣхъ своихъ газетахъ кадеты кричали и продолжаютъ кричать, что чиновники получаютъ слишкомъ много, нынѣ же, въ Государственной Думѣ, какъ извѣстно, они назначили себѣ огромныя жалованья; такъ предсѣдатель Думы долженъ, сверхъ своего депутатскаго жалованья, получать около 30000 рублей въ годъ, (!) другіе, сверхъ получаемого, по 4—5 тысячъ. Такихъ примѣровъ можно привести много. И эта партія мечтаетъ, неустанно твердитъ о парламентскомъ министерствѣ, т. е. о переходѣ власти въ свои руки. Какіе же оклады себѣ назначать кадеты-министры, когда думскіе канцеляристы изъ ихъ партіи получаютъ по 4—5 тысячъ? Чуть приблизились къ казенному добру и ужъ начали хватать мужицкія денежки. При чемъ, однако, тутъ „народная свобода“? Правые голосовали *противъ* столь чудовищныхъ окладовъ. Но, вѣдь, они „черносотенцы“!

„Сознательныя“ епархіалки. „Курянинъ“ сообщаетъ еще одинъ, совсѣмъ новый, но характерный фактъ, который съ интересомъ можно приобщить къ безконечному ряду подобныхъ же фактовъ, рисующихъ полнѣйшее разложеніе современной школы всѣхъ вѣдомствъ. Въ женскомъ епархіальномъ училищѣ въ Курскѣ за послѣднее время прочно привилось „осво-

бодительное“ движеніе, въ результатѣ котораго прежде прилежно учившіяся дѣвцы быстро обратились въ „сознательныхъ“ лѣнтяекъ. дальнѣйшимъ послѣдствіемъ явились разнаго рода „освободительныя“ безобразія, продѣлываемыя воспитанницами школы. Такъ, недавно ученицы стали осаждать квартиру своей начальницы: нападеніе производилось посредствомъ тарелокъ, брошенныхъ въ дверь квартиры. Наконецъ, одна изъ ученицъ пошла еще далѣе: на дняхъ, когда начальница садилась въ экипажъ, она произвела въ нее два выстрѣла изъ револьвера...

Да, дѣйствительно, фактъ „незабъженный“, — только этого именно и недоставало для полноты картины развала школы, чтобы „епархіалки“ взбунтовались.

Походъ на православіе. Веѣмъ, конечно, памятно, какъ во время первой Думы одинъ изъ членовъ ея, профессоръ Карѣевъ, заявилъ о необходимости уничтожить самое слово „русскій“. Теперь, во время второй Думы, нѣкій священникъ, профессоръ М. Чельцовъ, додумался до утвержденія, что позорно называться православнымъ и что наименование это точно также необходимо уничтожить.

Вотъ, что пишетъ названный профессоръ-священникъ въ газетѣ „Церковно-Общественная Жизнь“.

„Названіе „православіе“ ведетъ къ религіозной нетерпимости (?!). Разъ наша вѣра православна, то, слѣдовательно, всѣ другія вѣры неправославны, всѣ онѣ — ереси и расколы. Отсюда очень недалеко до религіозныхъ гоненій и преслѣдованій, которыя у насъ на Руси обычно развивались и усиливались во времена, когда сознаніе своего православія особенно бывало крѣпко. Одновременно съ нетерпимостью развивалось обыкновенно религіозное самомиѣніе. А самомиѣніе, какъ извѣстно, всегда ведетъ къ умственной и нравственной ограниченности, суживаетъ кругозоръ, устраиваетъ критику. Наше наименованіе „православіе“ — это звукъ, слово безъ опредѣленнаго содержанія(?). Если же въ наименованіи нашей вѣры «православіемъ» не заключается никакого опредѣленнаго содержанія и если, наоборотъ, это наименованіе способно привести и приводитъ къ очень нежелательнымъ послѣдствіямъ, то не лучше ли это наименованіе оставить, не употребляя его для обозначенія своей вѣры“?..

Дальше этого идти, дѣйствительно, уже некуда. И, вѣдь, оба эти „профессора“ обучаютъ не еврейскую молодежь и не въ еврейскихъ синагогахъ — оба профессор-

ствуютъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а Чельцовъ, кромѣ того, состоитъ еще *православнымъ священникомъ*...

Священникъ Чельцовъ, послѣдовательно продолжая свои разсужденія, долженъ выкинуть и названіе христіанствъ. Въ самомъ дѣлѣ, „названіе христіанство ведетъ къ религіозной нетерпимости: разъ наша вѣра христіанская, то, слѣдовательно, всѣ другія вѣры (магометанская, еврейская, буддійская) не христіанскія, не заслуживаютъ де братски-любовнаго отношенія, а презрѣнія и религіозной нетерпимости, и не лучше ли это наименованіе оставить, не употребляя его для обозначенія своей вѣры, а именоваться просто людьми, вѣрующими въ Бога (религіозными)“... Но далѣе: „названіе религіозный ведетъ къ религіозной нетерпимости: разъ наша вѣра религіозная, то, слѣдовательно, всѣ другія вѣры („научная“, „соціалистическая“, „нищенская“) не религіозныя, не заслуживаютъ де братски-любовнаго отношенія и т. д. и „не лучше ли названіе религіозный оставить, а просто именоваться «вѣрующими» во все доброе“. Но и названіе вѣрующей предполагаетъ невѣрующихъ, заслуживающихъ не „братски-любовнаго отношенія“ и нетерпимости, и потому лучше просто именоваться «человѣками» — гуманистами, вѣдь, сказано поэтомъ: да на чемъ высокомъ не забудетъ святѣйшаго изъ званій «человѣкъ». Но, наконецъ, и названіе «человѣкъ», слѣд., опредѣлившаяся личность, ведетъ къ раздѣленію, вѣдь „личность и есть зло“, какъ учитъ Л. Толстой, а потому лучше именоваться просто существами, имѣющими „разумное сознаніе“ и отрицающими всякое „насиліе“, всякую „нетерпимость“, исключая лицемѣрія...

М. П. Чельцовъ смѣшалъ мысль о насиліи и несправедливой нетерпимости съ мыслью о защитѣ своего блага и господствѣ правды за что и получилъ отъ одной газеты такого рода коммюменты:

„Лукавый фарисей! Прислужникъ жидовъ! Да, вѣдь, послѣ того и вѣрить въ Христа не слѣдуетъ, ибо если мы вѣримъ въ *нашего* Христа, Котораго распяли евреи, то тѣмъ самымъ можемъ развить въ себѣ самомиѣніе, что наша вѣра лучше іудейской. Такъ не принять ли намъ іудейство, чтобы избавиться вовсе не только отъ правительства, но и отъ Христа!..

„И кого ты, попе, своими благоглупостями благоудивить хочешь?! Скидай, батя, рясу, да иди гапонить“...

Официальныхъ данныхъ ко времени выхода № въ распоряженіи редакціи не имѣлось.

Временно и. д. отвѣтств. редактора свящ. И. Фокинъ.